

..... Стихи о любви.....

Николай Гумилев

Еще не раз Вы вспомните меня...

Николай Степанович Гумилев
Еще не раз Вы
вспомните меня...
Серия «Стихи о любви (АСТ)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27615689
Еще не раз Вы вспомните меня...: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-983186-0

Аннотация

Когда-то молодой поэт Николай Гумилев удивил современников своим чистым и мощным словом, переубедил критиков и коллег, не желавших признать его талант. Мчаться вперед и только вперед, стремительно и яростно, повидать мир, увлечься экзотикой далеких стран и отыскать утерянные сокровища родной культуры – Гумилев успел сделать очень много за свою такую недолгую жизнь. И оставил всем нам прощальный подарок: свои живые, изощренно талантливые и честные стихи.

Содержание

Из сборника «Путь конквистадоров»	5
«С тобой я буду до зари...»	5
Credo	7
Рассказ девушки	9
«Когда из тёмной бездны жизни...»	12
Людам настоящего	13
Людам будущего	14
Пророки	16
Русалка	18
На мотивы Грига	19
Осень	21
«Иногда я бываю печален...»	23
Из сборника «Романтические цветы»	25
Сонет	25
Крыса	26
Рассвет	28
Смерть	30
Думы	31
Крест	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Николай Гумилев
Еще не раз Вы
вспомните меня...

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Из сборника «Путь конквистадоров»

«С тобой я буду до зари...»

С тобой я буду до зари,
Наутро я уйду
Искать, где спрятались цари,
Лобзавшие звезду.

У тех царей лазурный сон
Заткал лучистый взор;
Они – заснувший небосклон
Над мраморностью гор.

Сверкают в золоте лучей
Их мантий багрецы,
И на седилах их кудрей
Алмазные венцы.

И их мечи вокруг лежат
В каменьях дорогих,
Их чутко гномы сторожат
И не уйдут от них.

Но я приду с мечом своим;
Владеет им не гном!
Я буду вихрем грозовым,
И громом, и огнём!

Я тайны выпытаю их,
Все тайны дивных снов,
И заключу в короткий стих,
В оправу звонких слов.

Промчится день, зажжёт закат,
Природа будет храм,
И я приду, приду назад,
К отворенным дверям.

С тобою встретим мы зарю,
Наутро я уйду,
И на прощанье подарю
Добытую звезду.

<Осень 1905>

Credo

Откуда я пришёл, не знаю...
Не знаю я, куда уйду,
Когда победно отблистаю
В моём сверкающем саду.

Когда исполнюсь красотой,
Когда наскучу лаской роз,
Когда запросится к покою
Душа, усталая от грёз.

Но я живу, как пляска теней
В предсмертный час больного дня,
Я полон тайною мгновений
И красной чарою огня.

Мне всё открыто в этом мире –
И ночи тень, и солнца свет,
И в торжествующем эфире
Мерцанье ласковых планет.

Я не ищу больного знанья,
Зачем, откуда я иду;
Я знаю, было там сверканье
Звезды, лобзающей звезду.

Я знаю, там звенело пенье
Перед престолом красоты,
Когда сплетались, как виденья,
Святые белые цветы.

И жарким сердцем веря чуду,
Поняв воздушный небосклон,
В каких пределах я ни буду,
На всё наброшу я свой сон.

Всегда живой, всегда могучий,
Влюблённый в чары красоты.
И вспыхнет радуга созвучий
Над царством вечной пустоты.

<Осень 1905>

Рассказ девушки

В вечерний час горят огни...
Мы этот час из всех приметим,
Господь, сойди к молящим детям
И злые чары отгони!

Я отдыхала у ворот
Под тенью милой, старой ели,
А надо мною пламенели
Снега неведомых высот.

И в этот миг с далёких гор
Ко мне спустился странник дивный.
В меня вперил он взор призывный,
Могучей негой полный взор.

И пел красивый чародей:
«Пойдём со мною на высоты,
Где кроют мраморные гроты
Огнём увенчанных людей.

Их очи дивно глубоки,
Они прекрасны и воздушны,
И духи неба так послушны
Прикосновеньям их руки.

Мы в их обители войдём
При звуках светлого напева,
И там ты будешь королевой,
Как я могучим королем.

О, пусть ужасен голос бурь
И страшны лики тёмных впадин,
Но горный воздух так прохладен
И так пленительна лазурь».

И эта песня жгла мечты,
Дарила волею мгновенья
И наряжала сновиденья
В такие яркие цветы.

Но тих был взгляд моих очей,
И сердце, ждущее спокойно,
Могло ль прельститься цепью стройной
Светло-чарующих речей.

И дивный странник отошел,
Померкнул в солнечном сиянье,
Но внятно-тяжкое рыданье
Мне повторял смущённый дол.

В вечерний час горят огни...
Мы этот час из всех приметим,
Господь, сойди к молящим детям
И злые чары отгони.

<Осень 1905>

«Когда из тёмной бездны жизни...»

Когда из тёмной бездны жизни
Мой гордый дух летел, прозрев,
Звучал на похоронной тризне
Печально-сладостный напев.

И в звуках этого напева,
На мраморный склоняясь гроб,
Лобзали горестные девы
Мои уста и бледный лоб.

И я из светлого эфира,
Припомнив радости свои,
Опять вернулся в грани мира
На зов тоскующей любви.

И я раскинулся цветами,
Прозрачным блеском звонких струй,
Чтоб ароматными устами
Земным вернуть их поцелуй.

<Осень 1905>

Людам настоящего

Для чего мы не означим
Наших дум горячей дрожью,
Наполняем воздух плачем,
Снами, смешанными с ложью.

Для того ль, чтоб бесполезно,
Без блаженства, без печали
Между Временем и Бездной
Начертить свои спирали.

Для того ли, чтоб во мраке,
Полном снов и изобилья,
Бросить тягостные знаки
Утомленья и бессилья.

И когда сойдутся в храме
Сонмы радостных видений,
Быть тяжёлыми камнями
Для грядущих поколений.

<Осень 1905>

Людам будущего

Издавна люди уважали
Одно старинное звено,
На их написано скрижали:
«Любовь и Жизнь – одно».
Но вы не люди, вы живёте,
Стрелой мечты вонзаясь в твердь,
Вы слейте в радостном полёте
Любовь и Смерть.

Издавна люди говорили,
Что все они рабы земли
И что они, созданья пыли,
Родились и умрут в пыли.
Но ваша светлая беспечность
Зажглась безумным пеньем лир,
Невестой вашей будет Вечность,
А храмом – мир.

Все люди верили глубоко,
Что надо жить, любить шутя
И что жена – дитя порока,
Стократ нечистое дитя.
Но вам бегущие години
Несли иной нездешний звук,
И вы возьмете на Вершины

Своих подруг.

<Осень 1905>

Пророки

И ныне есть ещё пророки,
Хотя упали алтари.
Их очи ясны и глубоки
Грядущим пламенем зари.

Но им так чужд призыв победный,
Их давит власть бездонных слов,
Они запуганы и бледны
В громадах каменных домов.

И иногда в печали бурной
Пророк, не признанный у нас,
Подъемлет к небу взор лазурный
Своих лучистых, ясных глаз.

Он говорит, что он безумный,
Но что душа его свята,
Что он, в печали многодумной,
Увидел светлый лик Христа.

Мечты Господни многооки,
Рука Дающего щедрa,
И есть ещё, как он, пророки –
Святые рыцари добра.

Он говорит, что мир не страшен,
Что он Зари Грядущей князь...
Но только духи тёмных башен
Те речи слушают, смеясь.

<Осень 1905>

Русалка

Посв. А. А. Горенко

На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны,
Это странно-печальные сны
Мирового, больного похмелья.
На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны.

У русалки мерцающий взгляд,
Умирающий взгляд полуночи,
Он блестит, то длинней, то короче,
Когда ветры морские кричат.
У русалки чарующий взгляд,
У русалки печальные очи.

Я люблю её, деву-ундину,
Озаренную тайной ночной,
Я люблю её взгляд заревой
И горящие негой рубины...
Потому что я сам из пучины,
Из бездонной пучины морской.

На мотивы Грига

Кричит победно морская птица
Над вольной зыбью волны фиорда.
К каким пределам она стремится?
О чем ликует она так гордо?

Холодный ветер, седая сага
Так властно смотрят из звонкой песни,
И в лунной грёзе морская влага
Ещё прозрачней, ещё чудесней.

Родятся замки из грёзы лунной,
В высоких замках тоскуют девы,
Златые арфы так многострунны,
И так маняще звучат напевы.

Но дальше песня меня уносит,
Я всей вселенной увижу звенья,
Моё стремленье иного просит,
Иных жемчужин, иных камней.

Я вижу праздник весёлый, шумный,
В густых дубравах ликует эхо,
И ты проходишь мечтой бездумной,
Звения восторгом, пылая смехом.

А на высотах, столь совершенных,
Где чистых лилий сверкают слёзы,
Я вижу страстных среди блаженных,
На горном снеге алеют розы.

И где-то светит мне образ бледный,
Всегда печальный, всегда безмолвный...
...Но только чайка кричит победно
И гордо плещут седые волны.

<Осень 1905>

Осень

По узкой тропинке
Я шел, упоённый мечтою своей,
И в каждой былинке
Горело сияние чьих-то очей.

Сплетались травы
И медленно пели и млели цветы,
Дыханьем отравы
Зелёной, осенней светло залиты.

И в счастье обмана
Последних холодных и властных лучей
Звенел хохот Пана
И слышался говор нездешних речей.

И девы-дриады,
С кристаллами слёз о лазурной весне,
Вкусили отраду,
Забывшись в осеннем, божественном сне.

Я знаю измену,
Сегодня я Пана ликующий брат,
А завтра одену
Из снежных цветов прихотливый наряд.

И грусть ледяная
Расскажет утихшим волнением в крови
О счастье без рая,
Глазах без улыбки и снах без любви.

«Иногда я бываю печален...»

Иногда я бываю печален,
Я забытый, покинутый бог,
Созидающий, в груди развалин
Старых храмов, грядущий чертог.

Трудно храмы воздвигнуть из пепла,
И бескровные шепчут уста,
Не навек ли сгорела, ослепла
Вековая, Святая Мечта.

И тогда надо мною, неясно,
Где-то там в высоте голубой,
Чей-то голос порывисто-страстный
Говорит о борьбе мировой.

«Брат усталый и бледный, трудися!
Принеси себя в жертву земле,
Если хочешь, чтоб горные выси
Загорелись в полуночной мгле.

Если хочешь ты яркие дали
Развернуть пред больными людьми,
Дни безмолвной и жгучей печали
В свое мощное сердце возьми.

Жертвой будь голубой, предрассветной...
В тёмных безднах беззвучно сори...
...И ты будешь Звездой Обетной,
Возвещающей близость зари».

<Осень 1905>

Из сборника «Романтические цветы»

Сонет

Как конквистадор в панцире железном,
Я вышел в путь и весело иду,
То отдыхая в радостном саду,
То наклоняясь к пропастям и безднам.

Порою в небе смутном и беззвёздном
Растёт туман... но я смеюсь и жду,
И верю, как всегда, в мою звезду,
Я, конквистадор в панцире железном.

И если в этом мире не дано
Нам расковать последнее звено,
Пусть смерть приходит, я зову любую!

Я с нею буду биться до конца
И, может быть, рукою мертвеца
Я лилию добуду голубую.

Крыса

Вздрагивает огонёк лампадки,
В полутёмной детской тихо, жутко,
В кружевной и розовой кровати
Притаилась робкая малютка.

Что там? Будто кашель домового?
Там живёт он, маленький и лысый...
Горе! Из-за шкафа платяного
Медленно выходит злая крыса.

В красноватом отблеске лампадки,
Поводя колючими усами,
Смотрит, есть ли девочка в кровати,
Девочка с огромными глазами.

– Мама, мама! – Но у мамы гости,
В кухне хохот няни Василисы,
И горят от радости и злости,
Словно уголечки, глазки крысы.

Страшно ждать, но встать ещё страшнее.
Где он, где он, ангел светлокрылый?
– Милый ангел, приходи скорее,
Защити от крысы и помилуй!

Между 1903 и 1907

Рассвет

Змей взглянул, и огненные звенья
Потянулись, медленно бледнея,
Но горели яркие каменья
На груди властительного Змея.

Как он дивно светел, дивно страшен!
Но Павлин и строг, и непонятен,
Золотистый хвост его украшен
Тысячею многоцветных пятен.

Молчаливо ждали у преддверья;
Только ангел шевельнул крылами,
И посыпались из рая перья
Лёгкими сквозными облаками.

Сколько их насыпалось, белея,
Словно снег над неокрепшей нивой!
И погасли изумруды Змея
И Павлина веерное диво.

Что нам в бледном утреннем обмане?
И Павлин, и Змей – чужие людям.
Вот они растаяли в тумане,
И мы больше видеть их не будем.

Мы дрожим, как маленькие дети,
Нас пугают времени налёты,
Мы пойдём молиться на рассвете
В ласковые мраморные гроты.

<1907>

Смерть

Нежной, бледной, в пепельной одежде
Ты явилась с ласкою очей.
Не такой тебя встречал я прежде
В трубном вое, в лязганье мечей.

Ты казалась золотисто-пьяной,
Обнажив сверкающую грудь.
Ты среди кровавого тумана
К небесам прорезывала путь.

Как у вечно жаждущей Астреи,
Взоры были дивно глубоки,
И неслась по жилам кровь быстрее,
И крепчали мускулы руки.

Но тебя, хоть ты теперь иная,
Я мечтою прежней узнаю.
Ты меня манила песней рая,
И с тобой мы встретимся в раю.

<Осень 1905>

Думы

Зачем они ко мне собрались, думы,
Как воры ночью в тихий мрак предместий?
Как коршуны, зловещи и угрюмы,
Зачем жестокой требовали мести?

Ушла надежда, и мечты бежали,
Глаза мои открылись от волненья,
И я читал на призрачной скрижали
Свои слова, дела и помышленья.

За то, что я спокойными очами
Смотрел на уплывающих к победам,
За то, что я горячими губами
Касался губ, которым грех неведом,

За то, что эти руки, эти пальцы
Не знали плуга, были слишком тонки,
За то, что песни, вечные скитальцы,
Томили только, горестны и звонки,

За всё теперь настало время мести.
Обманный, нежный храм слепцы разрушат,
И думы, воры в тишине предместий,
Как нищего во тьме, меня задушат.

<Октябрь 1906>, Париж

Крест

Так долго лгала мне за картою карта,
Что я уж не мог опьяниться вином.
Холодные звёзды тревожного марта
Бледнели одна за другой за окном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.